

16 КЛУБ «БИБЛИОФИЛ»

1987 - 9206. м2.
Книжное обозрение

Заря багряною рукою
От утренних спокойных вод
Выводит с солнцем за собою...
И у Пушкина начало 25-й строфы V главы «Евгения Онегина»:

Но вот багряною рукою
Заря от утренних долин
Выводит с солнцем за собою...

А сколько словесных жемчужин ведут переключку в стихах того и другого! У Ломоносова: «И персы в жаждущих степях...», у Пушкина: «Природа жаждущих степей»; у Ломоносова: «Прекрасной всадницей гордясь!», у Пушкина: «Гордясь могучим седоком»; у Ломоносова: «Священный ужас мысль объемлет!», у Пушкина: «В священном ужасе поэт» и т. д.

Итак, Пушкин читает Ломоносова. Ему хорошо известен литературный подвиг молодого Михайло Ломоносова, когда его «Ода на взятие Хотина» в 1739 году явила собой рождение «великодержавного ямба»:

Шумит с ручьями бор и дол:
«Победа, Русская победа!»
Но враг, что от меча ушел,
Боишься собственного следа.

Это было так неожиданно после привычных громоздких славянизмов. «Мы были очень удивлены, — вспоминал академик Я. Штелин, — таким, еще не бывалым в русском языке размером стихов...». Этим размером был пленен и Пушкин, ибо предпочитал его вплоть до «Бориса Годунова» (1825) и, конечно, в последующем творчестве. Нельзя не отметить, что единственное, посвященное Ломоносову стихотворение «Отрок» (1830) Пушкин написал мно-

ПУШКИН ЧИТАЕТ ЛОМОНОСОВА

Лицеист Александр Пушкин изрядно удивлял учителей и товарищей своей начитанностью, знанием отечественной и зарубежной словесности. Особенно — отечественной.

Меж тем как Дмитриев, Державин, Ломоносов, Певцы бессмертные, и честь и слава россии,
Питают здравый ум и вместе учат нас...

Так пишет пятнадцатилетний Пушкин в самом первом своем опубликованном в 1814 году стихотворении «К другу стихотворцу». Юный поэт не только знаком с поэзией Ломоносова, но и дает ей достойную оценку. В стихотворении «Тень Фонвизина» (1815) он сравнивает Ломоносова с древнегреческим классиком лирики, величая его «Пиндар Холмогора», а в другом лицейском стихотворении «К Жуковскому» (1816) развертывает величественную характеристику:

...возблистал бессмертный наш певец,
Веселье россиян, полуночное диво...

И сам эти строки в примечании поясняет: «Ломоносов». В декабре 1815 года в лицейском дневнике юный поэт называет Ломоносова «отцом русской поэзии», — иными словами, за 20 лет до В. Г. Белинского («Литературные мечтания», 1834) четко определяет значение Ломоносова-поэта!

После окончания Лицея Пушкин знакомится в Петербурге с семьей Раевских, дружбе с которыми он был предан до конца своих недолгих дней. Раевские — прямые потомки Ломоносова; жена генерала Н. Н. Раевского Софья Алексеевна была внучкой великого ученого, и этот факт, несомненно, был одним из мотивов внимания юного Пушкина к этой семье. Можно понять, с каким волнением держал в руках Пушкин личные вещи Ломоносова, некогда согреты его руками. Особо волновали книги...

Судьба библиотеки М. В. Ломоносова трагична! Долго и безуспешно искали ее несколько поколений ученых, и только в наши дни ее следы, а затем и часть книг были обнаружены в Хельсинки, в библиотеке университета. Найденные ломоносовские книги переданы на Родину. Библиотеку ученого после его смерти прибрали к рукам приближенные императрицы, но часть книг была в семье его потомков Константиновых-Раевских. Известны три из них, на которых сохранились пометы Михайло Васильевича. Вот их-то и держал, по всей вероятности, в руках А. С. Пушкин.

В его библиотеке, которая ныне находится в Пушкинском Доме в Ленинграде, сохранилось трехтомное собрание сочинений М. В. Ломоносова, изданное в Петербурге в 1803 году. О том, что Александр Сергеевич постоянно обращался к нему, говорит тот факт, что в творчестве поэта мы находим немало ломоносовских мыслей, сюжетов, целых фраз и отдельных слов. Так, источником известного пушкинского стихотворения «Песнь о вещем Олеге» является легенда о смерти князя, рассказанная Ломоносовым в его «Древней российской истории». А вот начало ломоносовской «Оды на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны»:

гостопным, характерным для XVIII столетия, размером, подчеркивая этим принадлежность поэта к «золотому веку просвещения»:

Невод рыбак расстилал по берегу студеного моря;
Мальчик отцу помогал. Отрок, оставь рыбака!
Мрежи иные тебя ожидают, иные заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощник царям.

Мы знаем также, что Пушкин имел уникальный экземпляр первого издания книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» 1790 года. Именно эта книга вдохновила поэта написать в 1834 году большую статью «Путешествие из Москвы в Петербург». В этом «обратном» публицистическом «Путешествии» Пушкин, как и в своей книге Радищев, отдельную главу посвящает творчеству Ломоносова и его значению в отечественной словесности.

В библиотеке А. С. Пушкина под № 1491 находится 42-томное собрание сочинений Вольтера, изданное в Париже в 1817 — 1820 гг. В этом издании любопытны закладки Пушкина в томах, где опубликованы исторические вещи Вольтера, в том числе «История России в царствование Петра I». Известно, что Вольтер писал «Историю», пользуясь историческими рукописями, присылаемыми из Петербурга И. И. Шуваловым, и среди них были работы М. В. Ломоносова. Работая с февраля 1832 года в библиотеке и архиве Вольтера, которые были приобретены еще Екатериною II, Пушкин имел возможность убедиться, что Вольтер почти без изменения включил в свою «Историю» ломоносовскую работу «Описание стрелецких бунтов и правление царевны Софьи». Пушкина-историка глубоко интересовали исторические работы Ломоносова. Удивительное совпадение: как в свое время Ломоносов не успел завершить свою эпическую поэму «Петр Великий», так и Пушкин оставляет незавершенной «Историю Петра»...

Вероятно, достоин внимания и тот факт, что в библиотеке А. С. Пушкина имеются две книжки крестьянского поэта Михаила Суханова (1802 — 1843), земляка М. В. Ломоносова, уроженца Холмогорского уезда. На одной из них дарственный автограф Александру Сергеевичу.

Точек творческого соприкосновения двух основоположников русской литературы множество. На всем протяжении своего творчества обращается Пушкин к имени Ломоносова, он величает его то «сподвижником просвещения» и «первым нашим университетом», то отмечает его «необыкновенную силу понятия» и утверждением «он все испытал и все проник» подчеркивает единство творчества Ломоносова во всем комплексе его поэтических и научных постижений. Именно в этом видел Пушкин великий помысел — «в просвещении стать с веком наравне».

Наши заметки иллюстрирует линогравюра архангельского художника Н. Г. Наговицына: «А. С. Пушкин у бюста М. В. Ломоносова работы Ф. И. Шубина».

И. СТРЕЖНЕВ.

Архангельск.